

Глава 196: Привлекая всеобщее внимание

Мэн Хао, разумеется, об этом знал. Со своим обычным выражением лица он, продолжая игнорировать остальных, останавливался на каждом слое и поглощал столько духовной энергии, сколько мог, после чего возобновлял подъем. В нескольких метрах позади собрались остальные Практики. Они беспомощно взирали на Мэн Хао, ожидая, пока тот закончит и двинется дальше, чтобы начать подъем самим.

Каждая пара глаз в этом мире сейчас смотрела на Мэн Хао. Он был центром всеобщего внимания. Все участники соревнования Сун Клана по поиску зятя стали лишь ступеньками на пути Мэн Хао. Не важно победит Мэн Хао или нет, он уже смог произвести впечатление на Сун Цзя. После этого и потасовки перед пиром, девушка не обращала внимание ни на кого, кроме Мэн Хао. Возможно это судьба. Завтра пять Кланов и три Секты узнают о Мэн Хао, как об Избранном! Возможно это судьба. Завтра истории об ученом Мэн Хао из Государства Чжао разлетятся по всему Южному Пределу. Отныне в мире стало на одного Избранного больше! словно по воле судьбы ранее никому не известный Мэн Хао стал центром всеобщего внимания. С каждым днем о нем будут говорить все больше и больше... особенно учитывая историю с ним и Чу Юйянь. Молва подобно лесному пожару пронесется по всему Южному Пределу. Мэн Хао станет объектом завести неисчислимого числа Практиков. Разумеется, не обойдется и без женского внимания. Все-таки он и одна из четырех самых красивых женщин Южного Предела находятся в центре крупного любовного скандала. Теперь все обратят на него внимание. В то же время любой, кто не слышал про сделку Мэн Хао с Сектой Пурпурной Судьбы в Государстве Чжао, теперь точно об этом узнает. Имя Мэн Хао с каждым днем будет все известней. Если бы люди знали о вражде Мэн Хао с Сектой Черного Сита и как ему удалось забрать Наследие Кровавого Бессмертного, он бы сразу же стал самым известным Практиком Южного Предела. Все-таки ему не было равных среди Избранных, что до Детей Дао, он мог заставить их изрядно попотеть. Сегодня собравшиеся стали свидетелями первых шагов Мэн Хао по Южному Пределу, свидетелями начала его странствий по Южному Пределу.

Время шло. Мэн Хао со своим характерным невозмутимым лицом медленно взбирался по дереву. Толпа Практиков позади нетерпеливо рычала. Юноша из Секты Пурпурной Судьбы посмотрел на неспешно поглощающего духовную энергию Мэн Хао и нахмурился. Не в силах это больше терпеть он рванул вперед. После хлопка по бездонной сумке вокруг него начали кружить восемь талисманов. Их яркое свечение создавало некий защитный барьер. С ликующим воплем он проскочил Мэн Хао и вошел на следующий слой. Практик стадии Зарождения Души Секты Пурпурной Судьбы спокойно заметил:

— Это Избранный Секты Пурпурной Судьбы Лю Гао. Его Культивация весьма необычна, а восемь талисманов подавляют любое внешнее давление на восемьдесят процентов.

Его слова еще не успели стихнуть, когда лицо говорившего скривилось. Оказавшись в следующем слое, Лю Гао начал дрожать. Мускулы на его лице напряглись, а изо рта брызнула кровь. Юношу трясло словно нечто невидимое атаковало его со всех сторон. Остальные Практики снизу наблюдали за его отчаянной борьбой. Мэн Хао прочистил горло, остановился и посмотрел вверх. Буквально через пару вдохов ученик Секты Пурпурной Судьбы зашелся кровавым кашлем. Один за другим восемь талисманов начали разбиваться. С отчаянным воплем юноша рухнул в море внизу. В следующий миг его бледное лицо показалось над поверхностью воды, и он вновь принялся взбираться по стволу дерева. Довольно быстро он нагнал остальных, когда он посмотрел на Мэн Хао наверху в его глазах стояло уважение и страх. Остальные Практики задумчиво смотрели на Мэн Хао, который еще раз прочистил горло и двинулся дальше, на пути поглощая духовную энергию.

Больше никто не пытался его обогнать, им оставалось только беспомощно плестись следом. Время шло, Мэн Хао продолжал покорять дерево слой за слоем. Пятая Дао Колонна оформилась почти на семьдесят процентов. С каждым процентом ему требовалось все больше духовной энергии. Вскоре Мэн Хао до верхушки гигантского дерева оставалось около трех километров.

Глаза Ван Тэнфэя сверкнули, хотя Ван Юцай ничего не сказал, его глаза тоже ярко засверкали. Судя по выражению лица Толстяка, он был весь в предвкушении. У него и в мыслях не было пытаться обогнать Мэн Хао, но он с нетерпением ждал, что же выкинет Мэн Хао добравшись до вершины.

Не только глаза участников блестели, в облаках наверху эксцентрики из различных Сект и Кланов, а также члены Сун Клана следили за одним лишь Мэн Хао. Хотя его участие в поиске Сун Кланом зятя стало для всех неожиданностью, переломный момент в состязании неумолимо приближался, поэтому все с нетерпением ждали развязки.

— На вершине дерева их ждет последнее испытание. Собралось столько героев из всех Сект и Кланов, что трудно сказать... кто именно сможет пройти его, — сказал Патриарх Сун Тянь с улыбкой.

— Я слышал традиционный поиск зятя Сун Кланом обычно включает сложное испытание. Любопытно послушать про его природу. Старейшина Сун, не поделишься с нами подробностями? — со смехом добавил один из Практиков стадии Зарождения Души.

— Верно, — сказал Практик стадии Зарождения Души из Секты Золотого Мороза, — я тоже про него слышал. Старейшина Сун, рассказывай, всех нас снедает любопытство.

Похоже новости о последнем испытании весьма заинтриговали гостей. Патриарх Сун Тянь громко расхохотался, а потом посмотрел на мужчину средних лет, сидящего по правую руку.

— Муцю, мы выбираем мужа для твоей дочери, почему бы тебе не рассказать про последнее испытание?

Мужчина был красив и удал. На предложение Патриарха он почтительно сложил ладони и окинул взглядом собравшихся, его глаза при этом сверкнули подобно молниям. Он перевел взгляд на Сун Цзя, черты его лица смягчились. Невозмутимо Сун Муцю начала:

— Последнее испытание в нашем поиске зятя отличается от испытаний, проводимых в прошлых поколениях. Это проверка Сердца Дао Практиков![1]

Практики стадии Зарождения Души нахмурились. Старейшина Фан из Секты Одинокого Меча хмуро сделал глоток из своего бутля и сказал:

— Природа Сердец Дао даже нам не очень понятна, не говоря уже об этих малышах стадии Возведения Основания.

— Вот почему это особенное испытание, — ответил Сун Муцю, — Старейшина Фан прав, Сердца Дао загадочны и непостижимы. На самом деле, Сун Клан верит, что самые главные аспекты Сердца Дао определяются характером и поступками человека. Эти два фактора, а также упорство... вот что такое Сердце Дао. Сегодняшнее испытание не вынесет каких-то строгих вердиктов, но оно даст нам намек на то, чего ожидать от человека в будущем. Поскольку речь идет о Сердцах Дао испытание состоит в выборе!

Словно сказав достаточно, Сун Муцю умолк и отказался от дальнейших комментариев. После его слов все гости глубоко задумались. Что до Сун Цзя, она неотрывно следила за Мэн Хао через облачный водоворот, гадая какой выбор сделает Мэн Хао во время последнего испытания...

Пока он продолжал наблюдать за происходящим через облачный водоворот, глаза Сун Юньшу сверкнули. Несмотря на свой статус Дитя Дао Сун Клана, глядя на Мэн Хао, он никак не мог избавиться от недоброго предчувствия, растущего у него внутри. Для него скрывать эмоции было делом привычным, поэтому внешне он оставался спокойным. Но глубоко внутри ему было жутко интересно посмотреть на выбор Мэн Хао. «Как Дитя Дао Сун Клана я прошел испытание до званного пира. Мой выбор...» — Сун Юньшу погрузился в раздумья. Он прошел только со второй попытки, что заслужило ему лестную похвалу от Патриарх Сун Тяня.

— Со слов Муцю все это звучит довольно запутанно, — с улыбкой сказал Патриарх Сун Тянь, — последнее испытание включает в себя выбор, а также проверяет наблюдательность. Должен заметить, что Дитя Дао нашего Сун Клана успешно прошел это испытание со второй попытки.

Старик довольно скосил взгляд на Сун Юньшу. Это еще сильнее распалило всеобщее любопытство. Зрители перевели взгляды вниз, в ожидании прорыва Мэн Хао. Не обделили вниманием они и группу Практиков позади него, которые только ждали подходящего момента, чтобы броситься вперед.

Мэн Хао поднимался всё быстрее и быстрее. Его Пятая Дао Колонна оформилась на восемьдесят процентов, поэтому теперь ему требовалось еще больше духовной энергии. После ужасающего побоища при завершении его последней Дао Колонны Мэн Хао хотел быть абсолютно уверен, что в этом месте достаточно духовной энергии, прежде чем он достигнет точки невозврата. В противном случае в самый решающий момент ему придется начать поглощать других Практиков, чего ему бы очень не хотелось.

Быстро и одновременно осторожно юноша поглощал духовную энергию. После себя он оставлял совсем немного духовной энергии и поднимался к следующему слою. Верхушка дерева становилась всё ближе. Из-за остатков духовной энергии остальные Практики почувствовали давление, им ничего не оставалось, как замедлиться. Подъем вверх усложнился, но они продолжали упорно продираться к цели. Не смотря на всех их старания, расстояние между ними и Мэн Хао постепенно увеличивалось. В покрасневших глазах Ван Тэнфэя не осталось ни единого белого пятнышка. Он безрассудно рвался вперед.

До вершины дерева Мэн Хао оставалось всего лишь полтора километра. Один километр. Пятьсот метров. Двести пятьдесят метров. Сто пятьдесят метров. Пятьдесят... В прыжке Мэн Хао преодолел последний отрезок пути и приземлился на вершине дерева.

Все это время взгляды всех собравшихся были прикованы к нему одному!

[1] □□ или Даосинь помимо Сердца Дао можно еще перевести, как Дух Дао. Согласно "Шу цзин" (одной из частей Пятикнижия в Конфуцианстве) Даосинь — Высшая Истина, абсолютная и незаметная, она присутствует в каждом живом существе.